

То время...

Моя Уфа и уфимцы

Про родную Уфу мне всегда любопытно читать, если даже это какие-то осколочные фрагменты полотен, посвященных совсем иным сферам. Как, скажем, «Колесо» Андрея Битова или «Бледный город» Игоря Савельева. Наш журнал все 20 лет своего становления отдавал приоритет истории, краеведению, родовой памяти уфимцев, приветствуя авторские и собственные изыскания на эти темы. Пролистывая весь минувший год 240 номеров «Уфы», выпущенных за два десятилетия, я невольно досадовала, вспоминая о ненаписанных фактах, событиях, людях, которые всплывали перед глазами в процессе погружения. И обжигающая мысль: столько всего интересного подарила мне журналистская судьба, а я не донесла этот инсайт до читателя. Надо срочно догнать уходящий поезд...

Текст: Галина ИШМУХАМЕТОВА ■

«Конверсии» и Паращенко

- Владимир Михайлович, в редакцию почти каждый день приходят заводчане, потерявшие работу, просят о них написать. Теперь еще и садики заводские закрываются, общежития, говорят, готовят к продаже. Мужчины от отчаянья пьют, а бедные женщины мечтают, не зная, к кому обратиться за помощью! Неужели вас не трогает судьба этих людей?!

- Допустим - трогает. Но что я могу сделать?! Страна избрала новый путь развития. Он оказался шоковым. И мы с тобой ничего изменить не можем, поверь мне. Каждый ищет свой путь, челноки теперь тоже неплохо зарабатывают, а что мужики слабенькими оказались, жены во многом виноваты. Разговор этот, знаешь, философский, как-нибудь к нему вернемся, - устало произнес генеральный директор Паращенко...

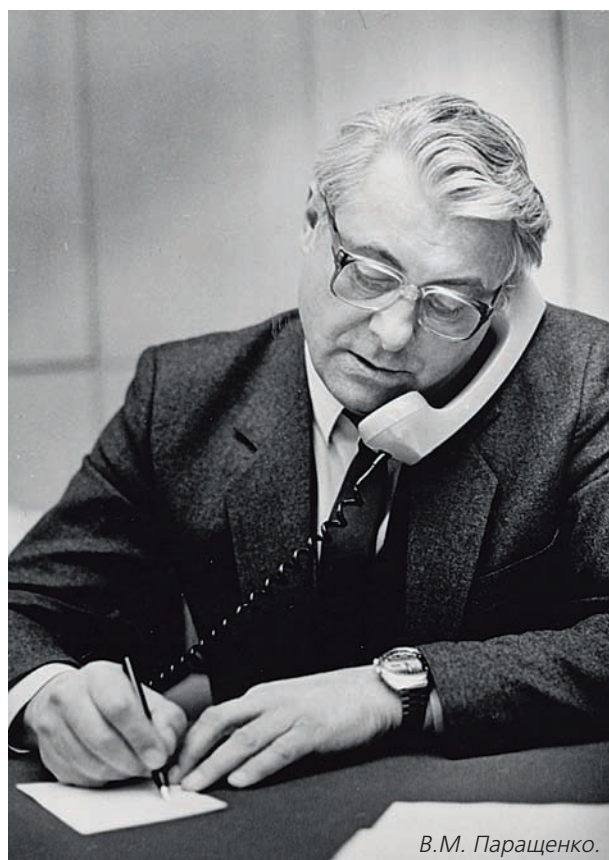
То время...

при УАИ (ныне УГАТУ) и имея вторую форму допуска к секретным документам, бывая в командировках на закрытых предприятиях Москвы и Ленинграда, вполне себе представляла масштабы разработок, признаваемых на тот момент лучшими в мире. После закрытия перспективных программ специалисты стали искать себе новое применение. И я пришла в городскую газету обозревателем по проблемам экономики и промышленности. Поэтому мне удалось легче, чем обычному журналисту, выстраивать диалог с руководителями предприятий и НИИ.

Почти два часа мы проговорили тогда с генеральным директором УМПО «не для печати». Интервью же он поручил дать своему главному инженеру Валерию Лесунову, с кем тоже неоднократно встречались, готовили интервью и после назначения его вице-премьером, и после возвращения на УМПО генеральным. Жаль, что достаточно рано оборвалась жизнь Валерия Павловича.

Владимир Паращенко, будучи человеком прозорливым и с большими связями в Москве, совместно с другим выдающимся руководителем - бывшим первым секретарем Горкома КПСС Уфы, потом генеральным директором ППО «Прогресс» Евгением Куликовым - создал Ассоциацию товаропроизводителей, призванную помочь предприятиям в поиске альтернативных заказов, корпоративных связей, рынков сбыта для новой гражданской продукции. Тогда же родилась и республиканская программа «Конверсия», однако средств на новые разработки никто не выделял, а тех небольших сумм, что удавалось «выбить» из республики, было крайне мало. Так что обещанного Гайдаром выхлопа конверсия не дала. Каждый завод барахтался как мог. Кто-то в итоге выплыл, вписался в новые ведомственные корпорации, а кто-то пошел ко дну. Многим Евгений Васильевич Куликов помогал, что называется, в ручном режиме, подключая личные связи по всей стране.

...А тот «философский» разговор с Владимиром Михайловичем продолжился года через полтора. На очередном заседании товаропроизводителей, где, как обычно, шел горячий спор «красных директоров» (как беспцеремонно младореформаторы окрестили руководителей промышленных предприятий), сумела вставить свои «три копейки» про захват заводских общежитий и продажу детсадов новым собственникам - профсоюзы не хотели замечать эти вопиющие факты, суды толком не работали. Всегда вежливый и проницательный Евгений Васильевич Куликов настоял тогда на рассмотрении этих социальных проблем совместно с городскими властями, и в принципе кое-что для народа позже удалось отстоять.

В.М. Паращенко.

Этот мой диалог с генеральным директором УМПО Паращенко состоялся еще 30 лет назад - в лихие годы тектонических перемен.

...Как известно, горбачевская перестройка началась с пленума ЦК, на котором либеральный генсек призвал советский народ к «ускорению», «новому мышлению» и прочим атрибутам будущего открытого всему миру общества. После известной встречи в Беловежской Пуще СССР распался де-факто, а экономический кризис, накрывший страну пустыми прилавками, обострился. Ликовали Гайдар, Чубайс и иже с ними. Военно-промышленному комплексу (ВПК) предписали срочно сворачивать долгосрочные программы, включая НИР и НИОКР многочисленных НИИ, где десятилетиями аккумулировались лучшие конструкторские умы, заявив: хватит вооружаться, переходим на выпуск гражданской продукции.

Нашу, оборонно-заводскую Уфу, сия директива коснулась в полной мере и стала точкой невозврата не только для десятка мощнейших производств, но и семей, трудившихся в ВПК. Работа «по космической тематике» после окончания института в ОКБ

То заседание завершилось небольшим чаепитием (фуршеты в моду еще не вошли) за тем же овальным столом в здании сегодняшнего БАГСУ. Паращенко пригласил меня подсесть к нему поближе.

- Вот ты все печешься о заводчанах, чеховского маленького человека пытаешься защитить. Я ведь тебе уже говорил, что каждый человек сам хозяин своей судьбы, помнишь? - вернулся он к давнему разговору в его рабочем кабинете. На что я только утвердительно кивнула: конечно, мол, помню.

- Я тебе сейчас другое расскажу. Когда меня только назначили директором, я решил быть отзывчивым руководителем. И каждое утро начинал в цехах - то в один загляну, то в другой. Спрашивал у работников, всем ли довольны, есть ли какие предложения, нереализованные планы. Тогда были заказы и возможности развивать соцкультбыт - мы с профкомом старались! Так продолжалось почти год. Ничего доброго я от людей не услышал. Хотя и зарплату подняли, и премия была, и садик новый открыли, дом для заводчан сдали - а просьбы и претензии только росли. С тех пор я принимаю работников в строго отведенное время - по протоколу и с секретарем. Так вот...

Тот урок от Паращенко, который, честно говоря, меня поначалу возмутил, с годами все чаще находит подтверждение: есть люди, привыкшие только требовать и получать, а еще я провожу параллели между сегодняшними начальниками и прежними. Таких искренних и откровенных очень мало. Практически при каждом руководителе есть свой пиарщик-подсказчик: как лучше в камеру сказать, как широко в толпе улыбнуться... Паращенко много доброго и полезного сделал для Черниковки и всей Уфы, не хочу сейчас уходить в перечисление достижений. Расскажу лишь один случай, каких была сотня. Русскому драмтеатру предложили гастроли в Ялте вместо МХАТа, у которого денег на поездку не оказалось. У директора Стрижевского их тоже не было, но созрела идея! Он с трудом, но пробился-таки к Паращенко и попросил отправить артистов и сценическое оборудование на умпошных самолетах со служебного аэродрома в Максимовке. Два «Дугласа» дважды слетали в Ялту, чтобы доставить, а потом забрать труппу после удачных гастролой. Стрижевский на радостях опубликовал в городской газете благодарность генеральному директору УМПО. Привет прилетел тотчас: «Кроме любителей театра газету читают и работники налоговой инспекции. Думать немного надо», - отчитал меценат Вячеслава Стрижевского.

Легендарный Ковалев

Кто создал бренд Башкортостана - команду «Салават Юлаев», отметившую свое 60-летие в конце 21-го года? Какие только фамилии мне в ответ не назвали, но имя легендарного Николая Григорьевича Ковалева, Героя Соцтруда, я не услышала, а ведь именно он построил Дворец спорта и собрал команду «Юлаевцев». И именно о нем вспомнилось в связи с «хоккейным» юбилеем.

О приборостроительном заводе (УППО) знают многие уфимцы. И о знаменитой некогда электробритве «Агидель», побывавшей в космосе, наслышаны. Мне довелось в свое время в ОКБ этого завода делать диплом: «Устройство имитации навигационно-пилотажного комплекса на базе цифро-аналоговых и аналого-цифровых преобразователей часто-

Н.Г. Ковалев.

ты». И тогда все эти цифровые новинки шли в авангарде науки. Хотя первый и легендарный директор Ковалев, построивший завод, уже жил и работал в Ленинграде. Но предприятие еще неплохо держалось на заказах и заделе, доставшемся от первого директора. Мне лишь перепадали байки о Николае Григорьевиче, которого приборостроители обожали и вспоминали по любому поводу. При нем в каждом цеху и подразделении установили прямые телефоны с директором. Понятное дело, что по пустякам не звонили, но время от времени сигналы SOS поступали. Как-то в одном цеху объявили забастовку - неслыханное дело! Позвали Ковалева разбираться. Виноватым оказался начальник цеха, а премии хотели лишить невиновных - не вышло! Первые дома хозспособом (по сути кооперативные) в Уфе начали строить именно приборостроители - очередь на жилье сразу продвинулась. Специалисты с приличной зарплатой не дожидались бесплатной квартиры, а выходным сами возводили себе дом.

Завод, построенный Ковалевым на берегу Сутолки среди картофельных полей, считался лучшим по культуре производства и по соцпакегу - попасть туда уфимцы мечтали: высокая зарплата, образцовые детские сады с бассейном, база отдыха на Черном море, Дворец спорта, Дом детского творчества. И только блондинок на Приборный старались не брать. Знаете, почему? Оказывается, у белокожих людей обменные процессы идут особым образом: их руки оставляют пятна на печатных платах - что не допускалось при производстве космической техники. Услышав эту историю во время дипломной практики, приняла ее за очередную байку. Однако бесе-

дую через много лет с Николаем Григорьевичем, удостоверилась в подлинности сюжета - так и было, блондинкам в трудоустройстве на производство отказывали, предлагали альтернативу - в подведомственные учреждения.

Еще в годы учебы в Москве в Академии авиационной промышленности (когда был уже красный диплом УАИ) на Николая Ковалева обратили внимание как на одного из самых талантливых и перспективных. Он был лично знаком с Королевым и Туполевым, умел смело отстаивать свои доводы порой перед союзными министрами. Когда в 1961 году среди 12 приборостроительных заводов страны выбирали лучший, чтобы доверить космические изделия, эксперты, не раз бывавшие на уфимском Приборном, единогласно предложили завод Ковалева. Тогда Туполев прямо с совещания отправил своего зама Владимира Чертока и Николая Ковалева в Уфу. Черток внимательно осмотрел производство, в тот же день они вернулись в кабинет Туполева, а утром уже вышел приказ по министерству о начале производства высокотехнологичной продукции для космоса на Уфимском приборостроительном заводе.

Мы обстоятельно говорили с Николаем Григорьевичем о фиаско конверсии и закрытии уникальных производств по всей стране. Почему так получилось? Кто-кто, а Ковалев точно не из «красных директоров»: еще в Академии он штудировал труды Кондратьева и Чайнова, недоступные для обычных читателей труды Троцкого и Ленина, спорил с молодым академиком Аганбегяном, преподававшим слушателям. Ковалев считал, что СССР погубила бюрократия, много вреда принес министр обороны Устинов, возглавлявший «девятку» - все силовые ведомства передали ему. Он терпеть не мог Королева и всячески ему вредил, а значит, вредил и космосу. Если бы Королев был жив, на Луне мы оказались бы раньше США, а в 1982 году планировался уже Марс, рассказывал мне Ковалев.

У самого Николая Григорьевича завистников тоже хватало. Его не выносил Мидхат Шакиров и неоднократно предпринимал попытки убрать с должности директора, но Москва каждый раз заступалась за директора-передовика, чье предприятие по всем производственным показателям признавалось лучшим в отрасли. Как ни пытался Шакиров спрятать в стол документы Ковалева на присвоение ему звания Героя Соцтруда, Москва в обход Башкирского обкома в кабинете генсека Брежнева приняла такое решение, и в октябре 1971 года Николай Григорьевич Ковалев получил звезду Героя. Запретил Шакиров заниматься разработкой видеомagneтофонов и видеокамер: первый секретарь обкома пришел на завод с высокими гостями, где им тогда продемонстрировали опытные образцы чудо-техники. Делегация была в восторге, а Шакиров, уходя с завода, бросил Ковалеву: «Перестань заниматься игрушками!». Тема была закрыта.

Обсуждая с Николаем Григорьевичем причины колоссального отставания нашей страны в промышленности и экономике в целом по сравнению с Японией, США, Китаем, Кореей, досадовали на затянувшиеся годы застоя, когда руководителям страны изменял уже здравый смысл. Излишняя секретность обернулась против нас самих, утверждал Ковалев. У американцев технология военной новинки тут же передавалась в производство гражданской продукции, а в СССР это категорически запрещалось! В США, к примеру, вкладывали 25 млрд в военное изделие, а спустя короткое время уже получали 100 млрд от внедрения гражданской продукции по той же технологии. Ковалев, конечно, был не единственным директором, пытавшимся убедить союзных министров в целесообразности именно такой конверсии, а не подмены ее выпуском кастрюль и сковородок, но, увы, они не были вовремя услышаны. ❗

Строительство Дворца спорта на улице Р. Зорге. 1967 г.